- Здравствуйте, я на регистрацию. У меня договорено, на половину.

Седая старушка в черепаховых очках склонила нос в книжку на конторке - и отлистнула на страницу назад... Глаза забегали по исписанным строчкам текста, и с задумчивой задержкой она ответила:

- Да, я вижу... Две собачки, осмотр... Но боюсь, что наш оценщик сейчас занят и вам придётся немножко подождать.

- Ой, ничего-ничего, не страшно!

Молодая женщина, лет тридцати, не более, вежливо улыбнулась, ещё раз этим говоря, что её нисколько не затруднит небольшое ожидание, и направилась к креслам у столика с газетами и какими-то буклетами. Два её пёсика, маленьких таких, мохнатых, из-за чего их лапки и мордочки были похожи на щётки, а шерсть на бровях приходилось подвязывать бантиками, побежали за ней, щёлкая коготочками по деревянному полу.

- А мы никуда и не торопимся, правда, Кнопа?

Собачка с красным бантиком запрыгнула к севшей в кресло женщине на колени и, выдохнув, легла, тут же закрыв глаза. Сегодня у неё и её "мужа" был ответственный день - оформление паспорта, чтобы перестать уже быть просто собаками и начать задокументированную родословную.

Шлёпа улёгся в ногах, на полу... И над дверью снова зазвонил колокольчик. В приёмную вошла... сначала женщина решила, что это был какой-то ребёнок в ярком желтом платьице и плетёной из коры корзинкой руках. Но первое впечатление было ошибочным. Это была дамианка с длинными лазурного цвета волосами, очень невысокая и какого-то неопределённого, из-за своей миловидности, возраста. Женщина в очках подняла голову, чтобы поприветствовать нового посетителя, но резко, что аж клацнула зубами, уткнулась в стол, зарываясь взглядом в бумаги.

Шаос, с довольной улыбкой, взобралась в другое кресло, рядом с той женщиной, и так же поставила поскуливающую корзинку себе на колени. И радостной она была настолько, что стреловидный кончик её хвоста озорно болтался и бился о кожаную обивку. И это чувство даже передалось той женщине, из-за чего она обратилась к незнакомой представительницы этой своеобразной расы. Благо, предрассудками она не страдала.

- Вы тоже состоите в клубе?

- Эм? А, ну да! - Шаос кивнула, встряхивая лежащими на груди локонами. И не без хвастовства заявила. - У меня пойизненное тьленстно!

А учитывая бессмертие представителей этой расы - срок этот немалый.

- А у вас там щеночки?

- Аааага!

- Как забавно. Вы прямо девочка с корзинкой! Вам бы хвостики очень подошли. А я хочу показать своих собачек, чтобы им документы оформили.

Потому что щенки, родившиеся от родителей с такими бумажками сразу прибавляют в цене раз в десять.

- Хочу уже всерьёз заняться разведением вертяевских норников. Как вам мои собачки? Кнопа, успокойся! Что ты зубки скалишь?

Собачка с красным бантиком не особо признала дамианку и тихо порыкивала, скаля маленькие острые зубки в её сторону, и хозяйка игриво схватила её за нос рукой, чтобы она прекратила. Зато Шлёпа, с синим бантиком, смотрел на Шаос с заинтересованностью.

- Ну, мне и бумаги не выдадут всё лавно. И полоду я всё въемя полтю. Говоят, глупые они у меня все, но я не увеена в этом.

- О, портите? Это как? Из-за этой... видеогонии? Это когда от предыдущего самца потомство меняется? Я в это как-то не верю, но всё равно не даю Кнопе со всеми подряд спариваться. Верю я или нет, а если кто-то узнает - могут возмущаться начать. Поэтому слежу за Кнопой, чтобы она со всеми подряд не гуляла. А у вас какой породы пёсики?

- Да у меня их много было, я их и не лазлитяю даве. В основном, двойняги? Но эти вот поодистые. Воде? Их заблать долвны плидти. По двадцать монет за стутьтку, ну и тлидцать за слутьку заплатили.

- Совсем недорого как-то, если породистые. И разве девочкам принято платить за случку?

- Ну, мне - заплатили.

- А можно посмотреть? Щеночки все такие миленькие.

Дамианка пожала плечами и, не пряча зубки, подняла крышку, вынимая оттуда маленького совсем, в пару дней отроду, щеночка. И он жалобно так поскуливал, вихлялся в её миниатюрных ручках, особенно когда она приложила его к своей пухленькой щёчке. И...

Женщина открыла рот, но... как-то, слова не лезли с губ, потому что... шёрстка щеночка прямо так сливалась с волосами их... хозяйки, и...

- А.....

Ещё сильнее обнажая зубки, Шаос видела, как метались глаза её собеседницы - то влево, то вправо, то на щеночка, то на обрамляющие её лицо пряди, одновременно и желая что-то спросить, и желая оставить это по возможности загадкой. Каким-то совпадением, или... как-то так.

- У меня их тли всего в этот лаз. Бееменность слозная была. Залко конесно, но плислось там тють где-то то попадать, то поплыгать. Вот! Этого зовут Балак, вот тут вот... - Шаос вытащила другого, такого же лопоухого и с голубой шёрсткой, он то сжимал, то разжимал губки. - Блодяга и Кустик. Но Кустик сейтяс спит, не хотю его будить. Бедненькие, голодненькие. Нитево, я вас больсой собаке плистлою, будете сытые!

- А... а у вас... у вас, лично... сколько собак?

- Собак? - Беспокойную душу Шаос охватил восторг и она не смогла сдержать эмоций. Её зубы разошлись, обнажив просто открытый рот с розовеньким, поджатым язычком, а глаза наоборот - зачесались, заслезились, и их пришлось чуть сощурить. Что уж говорить - уши тоже покрыл стыдливый румянец. - А у меня нет собаки!

Кнопа загавкала, а молодая заводчица ощутила, какое же этот мир грязное место.

http://erolate.com/book/408/9046